

14 ИЮН. 41 2

ГОРЬКИЙ О ЛЕРМОНТОВЕ

Великий пролетарский писатель, талантливейший сын трудового народа, Горький был продолжателем «подлинно культурных», т. е. революционных, традиций русской и мировой литературы. Он был вместе с тем и гениальным ее истолкователем. С громадным уважением отнесся он к литературному наследию, вскрывая его народные истоки, отмечая красоту и силу созданных писателями прошлого произведений. Он видел в этих писателях «умы и сердца истинных художников», вдохновленных своим народом.

Многие из них были спутниками всей его жизни. С детских лет он поддался очарованию светлой, жизнелюбивой и многогранной поэзии Пушкина. С детских лет он зачитывался стихами Лермонтова и Некрасова. Эти три поэта служили ему и первыми литературными образами. В беседе «О том, как я учился писать» Горький вспоминал свои первые литературные опыты.

«Стихи писал я легко, но видел, что они отвратительны и презирал себя за неуменье, за бездарность. Я читал Пушкина, Лермонтова, Некрасова, переводы Бурочкина из Беранже и очень хорошо видел, что ни на одного из этих поэтов я ничем не похож».

Участь сам на образах классической литературы, Горький рекомендовал учиться лучшему у лучших всем начинающим литераторам. И здесь Лермонтова он ставил рядом с Пушкиным.

«Читайте Пушкина, Лермонтова, — писал он поэту-самоучке из крестьян, — особенно нужно вам знать стихи Некрасова».

Симпатии Горького к Лермонтову диктовались не только его изумительным художественным чутьем, позво-

лявшим ему безошибочно определять эстетическую ценность произведений искусства, но также глубоким и верным пониманием их идейного смысла. «Железный стих» Лермонтова, наполненный огромной силой обличения, вся его поэзия, мятежная и вольнолюбивая, были созвучны революционным настроениям Горького. Лермонтовский Мцыри и горьковский Соколов ищут и находят счастье в борьбе. Страстная мечта о прекрасном и сильном человеке, волновавшая Лермонтова, воплощена в романтических образах Лойко Зобара, Данко, старухи Изергиль. Гимн освобождению человека, гневный протест против всего, что сковывает духовное развитие личности, звучавший в поэзии Лермонтова, с огромной силой зазвучал в творчестве Горького.

Это сходство мотивов и образов отмечала и дореволюционная критика. Так, Якубович-Мельшин, помещая в сборнике «Русская муза» «Песню о Соколе» и «Валашскую легенду», писал в предисловии о том, что «в значении Горького для последнего десятилетия только что минувшего века есть некоторое сходство со значением Лермонтова для поколения 30-х годов. Стихами пишет Горький мало, но в стихах его звучит та же смелая, призывная нота».

В свете этой литературной переклички значительный интерес представляют высказывания Горького о Лермонтове. Особенной полнотой и цельностью отличаются литературные характеристики, данные им в адрес лекций по истории русской литературы в Каприйской школе. Характеристика Лермонтова там занимает видное место. Наряду с Пушкиным, Гоголем, Шестовым, Горький причисляет Лермонтова к продолжателям «наиболее социально-плодотворной линии рус-

ской литературы — обличительно-реалистической».

Он указывает на образ Печорина, как на яркий пример социального обобщения и социального обличения. Он вскрыл сущность печоринства — индивидуализм, отсутствие общественных интересов, социальное отщепенство.

«Печорину и Онегину чужды так называемые социальные вопросы, они живут узко-личной жизнью, они оба сильные, хорошо одаренные люди и поэтому не находят себе места в обществе».

Печоринский тип был глубоко чужд Горькому, так же, как чужд ему был культ страдания и одиночества, но Горький видел в героя произведения и автора в исторической перспективе. Он понимал причину неудовлетворенности жизнью у передовых людей 30-х годов.

«Жажда дела, тоска сильного человека, который не находит почвы для приложения своих сил, была во-обще свойственна людям тех годов; удовлетворялось это стремление поездками на Кавказ, участием в боях с черкесами, кутежами и скалдками, за которые порою люди платили всю жизнь. У Лермонтова эта тоска принимает особенно резкие контуры...».

В буржуазно-дворянском литературоведении упорно создавалась легенда о Лермонтове, как певце «мировой скорби», безнадежном pessimисте. Горький разрушил эту легенду.

«Pessimизм у Лермонтова, — писал он, — действительное чувство, в этом pessimизме ясно звучит презрение к современности и отрицание ее, жажда борьбы, и тоска, и отчаяние от сознания бессилия. Его pessimизм весь направлен на светское общество».

Поэзия Лермонтова в глазах Горького являлась поэзией утверждения воли в жизни и борьбе. Он видел ее активное, волевое начало, ее высокую гражданственность и революционный пафос. Горький видел в Лермонтове непримиримого борца с царизмом.

«Он верно почуял врага: и юноша еще в 30-м году писал:

Настанет год, Россия черный год,
Когда царей трон тяжкий упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю
любовь,

И пища многих будет смерть
и кровь...».

Видя в Лермонтове преемника Пушкина, Горький дал образную и меткую характеристику лучшему политическому стихотворению поэта.

«Лермонтов, — писал он, — действительно понял песнь Пушкина, понял его значение и один он проводил гроб поэта криком злобы, тоски и мести: стихи на смерть Пушкина справедливо считаются одним из сильнейших стихотворений в русской поэзии...».

Правительство услыхало этот призыв к мести, поняло его общественное значение и сослало поэта прапорщиком на Кавказ.

Жизнь и творчество Лермонтова, органически слитые в едином стихийном порыве к свободе, трагически оборвались, и Горький поэтически называл творца «Демона» и «Мцыри» «неопетой песней». Но то, что удалось спеть, вошло в сокровищницу русской и мировой литературы. Горький считал Лермонтова народным поэтом, так как в народности видел подлинно прогрессивный смысл его творчества. Ему — художнику-революционеру, борцу за новое человечество, за новую, социалистическую культуру, близка и понятна была пламенная дума поэта о судьбах его родины, о братском единении людей. Четкими и точными словами Горький определил его место и объективное значение в нашей литературе и для нашего времени.

Теперь, когда приближается знаменательная дата столетия со дня смерти великого народного поэта, опьяняющая Горьким, заслуживает особого внимания.

Н. БОГОЛЮБОВ.